

Научная статья

УДК 811.161.1; 81'367.335.2; 81'367.635; 81'37
DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-73-89

Союз *тогда как*: приглашение к оценке

Михаил Яковлевич Дымарский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

dym2005@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1796-7686>

Аннотация

Общеоценочные значения рассматриваются как универсальные, способные проникать в любое языковое выражение. На этом основании отрицается возможность построить функционально-семантическое поле оценки; вместо этого предлагается сконцентрировать внимание на средствах – в частности, синтаксических конструкциях, – способствующих выражению оценочных значений. В качестве одного из таких средств рассматривается конструкция со сравнительно молодым союзом *тогда как*, функционирующим в сопоставительном значении как сочинительный. Рассмотрена структура сопоставительного значения. Показано, что условием, лицензирующим возникновение сопутствующей сопоставлению оценки, является скалярный характер признака, по которому сопоставляются две ситуации: если значения этого признака могут быть расположены на некоторой шкале, то диапазонам шкалы легко присваиваются общеоценочные значения ‘хорошо’ vs ‘плохо’. Подчеркивается, что, по материалам конкорданса конструкций с союзом *тогда как*, в большей части современных русских сопоставительных высказываний присутствуют оценочные значения.

© Дымарский М. Я., 2022

Ключевые слова

русский язык, синтаксис, общеоценочные значения, сопоставительная конструкция, союз *тогда как*

Для цитирования

Дымарский М. Я. Союз *тогда как*: приглашение к оценке // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 73–89. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-73-89

The *togda kak* Conjunction: An Invitation for Evaluation

Mikhail Ya. Dymarsky

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

dym2005@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1796-7686>

Abstract

General evaluation meanings are considered universal and capable of penetrating into any speech expression. On this basis, the possibility of constructing a functional-semantic field of evaluation is denied; instead, it is proposed to focus on the means – in particular, syntactic constructions – that facilitate the expression of evaluative meanings. As one of such means, a construction with a relatively young conjunction *togda kak* ‘whereas’ functioning in a juxtaposition sense as a coordinate one, is considered. The structure of the juxtaposition meaning is considered. It is shown that the condition licensing the occurrence of an assessment accompanying juxtaposition is the scalar character of the feature, according to which two situations are juxtaposed: if the values of this feature can be located on a certain scale, then the scale ranges are easily assigned general assessment values ‘good’ vs ‘bad’. It is emphasized that, according to the materials of the concordance of structures with the *togda kak* conjunction, in most of the modern Russian comparative statements estimated values are present.

Keywords

Russian language, syntax, general evaluation meanings, juxtaposition construction, *togda kak* conjunction

For citation

Dymarsky M. Ya. The *togda kak* Conjunction: An Invitation for Evaluation. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 73–89. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-73-89

Введение. Универсальность оценки как типа значения

Система средств выражения оценки, или просто *средства выражения оценки*, или *способы*, или *приемы выражения оценки* – довольно типичные и частотные в русистике словосочетания (ср. хотя бы [Головня, 2010]), за которыми стоит представление о существовании некоторой системы (?), или просто совокупности средств, выражения оценочных значений. Сходные представления обнаруживаются и в англоязычной лингвистике. Эдвард Финеган (Edward Finegan), например, пишет о «структурах и стратегиях, которые языки развивают при [языковой] реализации субъективности» («the structures and strategies that languages evolve in the linguistic realisation of subjectivity») [Finegan, 1995]; вводится даже понятие «язык оценки» (language of evaluation), ср. [Martin, White, 2005].

Между тем кажется, что оценка, как и вообще субъективное начало, настолько универсальна и вездесуща, что говорить о средствах ее выражения в том же смысле, в каком мы говорим, например, о средствах выражения темпоральных или условных, или причинных и т. п. значений, означает заведомо сужать представление о круге таких средств. Принято различать общеоценочные и частнооценочные значения. К первым Н. Д. Арутюнова относит положительную / отрицательную оценку (*хороший / плохой*), ко вторым – сенсорно-вкусовые (*вкусный, приятный*), психологические (*интересный, глупый, грустный*), эстетические (*красивый*), этические (*аморальный*), утилитарные (*полезный, вредный*), нормативные (*правильный*) и телеологические (*удачный, целесообразный*) [1999, с. 194–199¹]. Общеоценочные значения В. М. Павлов характеризует как «бессодержательную оценочность» (!) [1996, с. 21]. Именно этот тип оценки может возникать всюду и сопровождать любые значения. Ср. хотя бы такое нейтральное высказывание:

(1) *Эта машина может развивать скорость до 100 км/ч, –*

но в устах не нашего современника, а человека, жившего 100 лет назад. Очевидно, что в 2021 г. сообщаемый факт никак не повод для удивления или восторга, в то время как именно эти эмоции, а вместе с ними и высокая степень положительной оценки, непременно сопровождали бы эту фразу в 1921 г. (а в устах, скажем, матери автогонщика это могли бы быть

¹ Цитируемая глава впервые опубликована в кн.: Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. Гл. 1.

страх и отрицательная оценка слишком резвого автомобиля как источника крайней опасности). Хлестаков, как известно, умудрился выразить целый спектр эмоций вкупе с несомненной положительной оценкой всего произошедшего с ним названием... рыбы:

(2) Хлестаков. *Вздор – отдохнуть. Извольте, я готов отдохнуть. Завтрак у вас, господа, хорош... Я доволен, я доволен.* (С декламацией.)
Лабардан! Лабардан!

Входит в боковую комнату, за ним городничий (Н. В. Гоголь. Ревизор. Действие III. Явл. 6-е).

Ни синтаксические конструкции, ни какие бы то ни было языковые средства в (1), (2), кроме интонации, не могут быть «заподозрены» в специальной приспособленности к выражению оценочных значений. Последние появляются не благодаря языковым средствам (исключая интонацию), а по воле говорящего, которая и получает выражение в интонационном оформлении высказывания.

Несомненно, можно выделить группы средств – подобных, например, качественным прилагательным со значением прямой оценки (*хороший, плохой, чудесный...*), образованным от них наречиям и словам категории состояния, существительным типа *зло, добро, радость, беда* и мн. др., – которые прямо предназначены для вербализации ментальных операций с (доминирующим) оценочным компонентом. Но построить исчерпывающий перечень средств выражения оценки принципиально невозможно, потому что оценка может проникать всюду; потому что языком говорит не машина, а человек, наделяющий своей субъективностью, в том числе и оценкой, что угодно. Именно поэтому, в частности, в модели функциональной грамматики, разработанной А. В. Бондарко и его школой, есть функционально-семантические поля темпоральности, аспектуальности, модальности и мн. др., но нет функционально-семантического поля (ФСП) оценочности. Всё, что связано с оценкой, с различными типами оценки, рассматривается в разделе, посвященном ФСП качества [ТФГ, 1996], но ни один из авторов указанного тома даже не упоминает о возможности построения ФСП оценочности – можно полагать, что именно потому, что очертить круг средств, связанных с выражением оценки, невозможно. Ведь очертить круг таких средств означало бы выделить некоторую группу из всей совокупности языковых средств по определенному признаку. Применительно к оценочности в ядре гипотетического ФСП оказались бы известные (и названные выше) единицы, но периферией та-

кого поля пришлось бы признать практически всю языковую систему: это лишает смысла само понятие поля – во всяком случае, применительно к тому, как оно понимается в лингвистике.

Несмотря на это, попытки очертить ФСП оценочности существуют (см. [Белова, 2011; Маркелова, 1994; 2013; Маркелова, Тихонова, 2017] и мн. др.). Любопытно, что авторы последней работы пишут: «Такое понимание ФСП оценки принято в исследованиях Т. В. Маркеловой вслед за функциональной грамматикой А. В. Бондарко: от значения – к функции – к форме»; приведенной триаде ставится в соответствие триада «когнитивное содержание – коммуникативное содержание – эмоциональное содержание» [Маркелова, Тихонова, 2017, с. 92], и именно это соответствие трактуется авторами как «такое понимание ФСП оценки», которое следует функциональной грамматике А. В. Бондарко. Вероятно, последний был бы сильно удивлен не только упоминанием своего имени в контексте «ФСП оценки», но и, например, трактовкой функции как коммуникативного содержания, а формы – как эмоционального.

Таким образом, универсальность оценки как типа значения делает бессмысленными попытки объединить все средства ее выражения в некое поле, систему и т. п. Однако это не отменяет важности внимания не только к таким средствам, которые регулярно выражают оценочные значения, но и к таким, которые прямо для выражения этих значений не предназначены, но создают благоприятные условия для их возникновения. Существуют, в частности, синтаксические конструкции, благоприятствующие выражению оценочных значений. К ним относятся, например, сочинительные сопоставительные конструкции. Одна из них интересна тем, что возникла на базе средства связи, довольно быстро прошедшего путь от несомненно подчинительного до сочинительного союза: это конструкция с союзом *тогда как*. Кратко охарактеризуем ее ².

1. Из истории конструкции с союзом *тогда как*

Современный союз *тогда как* восходит к сочетанию указательного и относительного местоименных наречий, из которых второе приобрело функцию подчинительного союза с временным значением. Для союза *как*

² Раздел 1 представляет собой сжатое изложение фрагмента работы [Дымарский, 2021]. Аргументы в пользу трактовки сопоставительного *тогда как* как сочинительного союза см. там же.

темпоральное значение не является основным, хотя традиция временного употребления этого союза имеет протяженную историю. Исходным же для союза *как* следует признать широкое значение образа действия, унаследованное им от местоименного наречия *как*. Однако в чистом виде это исходное значение выступает только в местоименном наречии (*Как аукнется, так и откликнется*); в союзе же на основе исходного развились значения сравнения, времени, степени, изъяснительно-обстоятельственные (с оттенками степени или образа действия: *Ты не понимаешь, как мне это интересно; Я не видел, как он выходил из дома*). Вторичность темпорального значения союза *как* и сохранение в нем, хотя бы в качестве фона, исходного качественного значения, вероятно, и послужили причиной развития сочетаний *тогда как* и *в то время как* в союзы с сопоставительным значением, чего не произошло с близкими сочетаниями *в то время(,) когда; тогда(,) когда*, где союз *когда* качественного значения не имеет.

Национальный корпус русского языка сочетаний *тогда(,) как* ранее 1698 г. не фиксирует; однако этот год не следует считать достоверной датой первой фиксации искомого сочетания, поскольку первые шесть вхождений обнаруживаются в документах, датированных 1698–1721 гг., и в большинстве своем демонстрируют случайные совпадения. Лишь в одном из них находим употребление сочетания *тогда как* в качестве контактной рамки сложноподчиненного предложения (СПП) с темпоральным значением:

- (3) *И притом объявлено по указу его величества в народ: понеже троекратно седмилетнее время в той войне прошло, то надлежит и Господу Богу троекратное благодарение отдать везде, как в Санкт-Петербурхе, так и во всем Российском государстве. Которое назначено: 1) **тогда, как** скоро куда пойдет ведомость о том, то в тот час <...>* [А. М. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721)]³.

Правда, надо отметить, что и здесь еще не сформированная, а, скорее, формирующаяся контактная рамка, которая включает, во-первых, не союз *как*, а союз *как скоро*, во-вторых – коррелятивный элемент *то*, дублирующий *тогда*.

³ Примеры с атрибуцией в квадратных скобках извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Таким образом, в первой четверти XVIII в. лишь формируются предпосылки для закрепления сочетания *тогда как* в качестве контактной рамки СПП с темпоральным значением.

Более близкие к контактной рамке употребления находим позднее, а несомненную контактную рамку обнаруживаем уже в середине XVIII в.:

- (4) *Комета здесь в начале декабря и до 15 фев[аля] видима была <...> в начале же октября та ли, или другая от многих видима была, токмо я не видал, и сказали мне уже **тогда, как** я 2 дек[абря] сию увидел и Санчию писал* [В. Н. Татищев. Письмо И. Д. Шумахеру (1744)];
- (5) *Новые пашины вздирать надлежит после уцербя, а старые **тогда, как** только подсохнет* [М. В. Ломоносов. Лифляндская экономия (перевод) (1747)].

На протяжении второй половины XVIII в. употребления типа (4), (5) приобретают устойчивость, что позволяет говорить о сформированности контактной рамки местоименно-соотносительного СПП с отождествительно-темпоральным значением. Тогда же появляются и употребления, в которых сочетание *тогда как* уже больше похоже на союз с временным значением, нежели на контактную рамку, причем такие употребления можно считать контекстами, создающими предпосылки для формирования сопоставительного значения:

- (6) *Хамелеон, который шел мимо свиньи **тогда как** валялася она в грязи по своему обыкновению, говорил ей <...>* [Д. И. Фонвизин. Свинья и хамелеон (перевод басни Л. Хольберга с немецкого) (1761–1765)].

Безусловно, в (6), как и в (4), (5), две ситуации объединены темпоральным отношением одновременности, однако важна однотипность этих ситуаций. Обе пропозиции имеют одинаковую семантическую структуру, что создает почву для сопоставления: *хамелеон идет, а свинья валяется*. По-видимому, на этой основе приблизительно в последней четверти XVIII в. возникают уже собственно сопоставительные употребления, в которых темпоральное значение не прочитывается, а слияние компонентов *тогда* и *как* в один союз несомненно:

- (7) *Приказных формулярных о том выправок я не рассудил за благо сам делать по причинам, что разыскано много; потратил бы на то времени, **тогда как** вы [имеете] несравненно более способов из Мо-*

сквы или из Смоленска с означенных грамот доставить себе порядочные засвидетельствованные копии [И. Ф. Богданович. Письма (1767–1800)];

- (8) <...> запрещено стало носить горностаевые мехи с хвостиками, которые одна она (Екатерина I. – М. Д.) носила, и сие не указом, не законом введенное обыкновение учинилось почти узаконение, присвояющее сие украшение единой императорской фамилии, **тогда как** в немецкой земле и мещанки его употребляют [М. М. Щербатов. О повреждении нравов в России (1786–1787)].

Показательно, что если в (7) мы имеем отношение сопоставления, не осложненное дополнительными оттенками, то в (8) вполне отчетлив оттенок уступки (ср. *...хотя в немецкой земле...*). Это соответствует и современным квалификациям союза *тогда как*, который в одних источниках интерпретирован как подчинительный сопоставительный [РГ, 1980, т. 2, с. 609–610, 613], в других – как подчинительный уступительный [Апресян, Пекелис, 2011; 2012]. В словарях обычна двойная характеристика этого союза: 1) как (подчинительного) уступительного и 2) как противительного (или «выражающего противопоставление») [МАС, 1981–1984; ТСОШ, 1997; РСС, 1998], причем в МАС на первое место поставлено противительное значение, в двух других – уступительное.

Вместе с тем ставшие типичными употребления контактной рамки *тогда как* с темпоральным значением ведут к ее грамматикализации и превращению во временной союз, как в (6). В (9) препозиция придаточной части подчеркивает именно темпоральное значение, фактически отменяя теоретически возможное сопоставительное чтение:

- (9) Но **тогда как** веселье так единодушно обнаруживалось с одного конца деревни до другого, в доме самой помещицы было что-то особенно спокойно и тихо [Д. В. Григорович. Бобыль (1847)].

К началу XIX в. употребления типов (7), (8) становятся вполне типичными; при этом сохраняются (по меньшей мере до середины XIX в.) и временные употребления⁴. Последнее верно и для контактной рамки СПП, ср.:

⁴ Показательно, что для В. В. Виноградова, черпавшего примеры прежде всего из русской классики, союз *тогда как* был именно временным. См. [Виноградов, 1972, с. 563].

- (10) ...ведь надобно ж, чтоб это случилось именно **тогда, как** я в отсуствии [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)].

Таким образом, в течение XVIII в. произошло стремительное становление новой контактной рамки СПП с отождествительно-темпоральным значением, а ее грамматикализация привела к возникновению многозначного союза – с темпоральным и с сопоставительным значениями (второй с возможным оттенком уступки)⁵. Учитывая, что письменные фиксации всегда запаздывают и что временной интервал между первыми зафиксированными употреблениями контактной рамки СПП и нового союза составляет всего одно-два десятилетия, можно полагать, что в живой речи эти процессы протекали практически параллельно. В XIX в., по наблюдениям Н. С. Поспелова, временное значение у союза *тогда как* угасает: говоря о судьбе темпоральных конструкций с некоторыми союзными сочетаниями, автор замечает, что, «архаизируясь как временные, они на базе временных отношений развили отношения сопоставительные (у конструкций с *тогда как* и *между тем как*)» [Иванчикова, Поспелов, 1964, с. 169–170].

В современной речи преобладание сопоставительного употребления можно считать абсолютным. В конкордансе, построенном на базе корпуса русского языка RuTenTen11 в системе Sketch engine⁶ и насчитывающем 8 058 280 вхождений, на первую сотню примеров 88 пришлось на сопоставительные употребления (88 %). Любопытно, что аналогичную картину показывают и конкордансы, построенные для украинского *тоді як* и белорусского *тады як* (корпуса UkTenTen14 и BeTenTen16): соответственно 81 и 88 %.

2. Связь сопоставления и оценки

Каким же образом возникают условия для выражения оценочного значения в сопоставительной конструкции?

Сопоставительное значение формируется на основе констатации существования в сходных (даже тождественных) условиях двух различных явлений, обладающих набором общих параметров; проще говоря, со-

⁵ Ср. сходную характеристику истории союза *так как* в [Виноградов, 1972, с. 563].

⁶ www.sketchengine.eu (дата обращения 15.10.2021).

поставление предполагает различие при доминирующем тождестве. Тождество может быть полным, но чаще оно, разумеется, бывает неполным. Параметры сопоставляемых ситуаций можно задать, скажем, следующим образом:

Ситуация 1	Ситуация 2
Участник (Pnt – participant) 1.1	Pnt 2.1
(Pnt 1.2)	(Pnt 2.2)
функциональное	функциональное
признак	признак

Требование (неполного) тождества охватывает эти параметры так, что:
 (i) Pnt 1... и Pnt 2... должны принадлежать к одному классу (например, участники ситуаций 1 и 2 являются механическими средствами передвижения: Pnt 1 = автомобиль, Pnt 2 = самолет);

(ii) функционирование Pnt 1 и Pnt 2 должно быть одинаковым (например, автомобиль и самолет должны двигаться; сопоставление ситуаций, в первой из которых автомобиль едет, а самолет используется как музей, исключается);

(iii) признак, находящийся в центре внимания (предсказуемый участникам), – один и тот же (например, скорость).

В пресуппозиции сопоставительных высказываний – тезис о том, что одинаковые условия порождают одинаковые явления. В имплицатуре таких высказываний – вывод о существовании некоторого фактора, доводящего отношения (неполного) тождества (i–iii) до отношений существенного различия.

Примеры высказываний, более или менее удовлетворяющих перечисленным требованиям:

- (11) *Вчера 5^а написал контрольную на одни тройки и двойки, в то время как 5^б справился с ней прекрасно, почти без троек;*
- (12) *Автомобиль может двигаться со скоростью 250 км/ч, тогда как самолет может перекрывать скорость звука.*

Пример высказывания, значительно менее удовлетворяющего этим требованиям:

- (13) *Человек может бежать со скоростью до 36 км/ч, а машина может ехать со скоростью 200 км/ч.*

Высказывания типа (13) обычно вызывают ироническую реакцию («Сравнил!..»); при этом опровергается прежде всего пресуппозиция, а именно заложенное в ней представление о (неполном) тождестве параметров ситуации (i–ii): человек и машина не относятся к одному классу, бежать и ехать не являются одинаковым действием и т. п.

Однако могут быть оспорены и высказывания типов (11) и (12), и точно так же предметом опровержения оказывается пресуппозиция: именно ее истинность / ложность является условием приемлемости высказывания, истинность которого при этом сомнению не подвергается. В ответ на (11), например, может быть сказано, что в 5^б классе почти все занимаются с репетиторами, а в 5^а таких учеников нет: тем самым обоснованность сопоставления дезавуируется заведомым неравенством исходных условий, требование (i) не соблюдено. В ответ на (12) может быть указано на то, что самолет летит по воздуху, а машина едет по земле (не соблюдено (ii)), или на то, что у самолета есть крылья, а у автомобиля их нет (не соблюдено (i)), и т. п.

Существенно важен признак, фигурирующий в условии (iii). Он может иметь собственно аксиологическое значение (один класс написал контрольную хорошо, другой – плохо), но может вообще не быть связан с оценочностью:

(14) *Ель и сосна растут на песчаных почвах, тогда как тис и кипарис предпочитают глинистые почвы.*

Условием, лицензирующим проникновение оценки в сопоставительное высказывание, служит скалярный характер признака, фигурирующего в условии (iii), т. е. возможность расположить значения этого признака на некоторой шкале. Для (14) значения признака ‘предпочитать тип почвы’ распределить по некоторой шкале невозможно, поскольку ее не существует – во всяком случае, в обыденном сознании. Напротив, для (11)–(13) шкалу задать просто, и столь же просто противоположным диапазонам шкалы присваиваются общеоценочные значения ‘хорошо’ и ‘плохо’ (эти значения могут быть распределены по шкале и иначе, но в данном случае это несущественно). Поэтому оценка легко проникает не только в (11), но и в (12), (13): двигаться быстрее – в общем случае – считается лучше, чем медленнее, а потому ‘быстрее’ ассоциируется с ‘лучше’, а ‘медленнее’ – с ‘хуже’. В зависимости от индивидуальных предпочтений говорящего аксиологические значения могут присваиваться и противоположным образом: см. выше комментарий к примеру (1).

Приведем дополнительные примеры сопоставительных высказываний, в которых количественный характер различия (iii) прогнозирует появление оценочного компонента:

- (15) *Мы специально производим для России трансформаторы с током короткого замыкания всего на 20 % больше рабочего тока, тогда как у других производителей отличие составляет 30 %. Данная особенность повышает качество работы <...> (RuTenTen11)⁷;*
- (16) *...каждый пятый ребенок в иммигрантских пригородах Швеции страдает от ожирения, тогда как лишь один ребенок из 20 живущих в благополучных районах имеет лишние килограммы (RuTenTen11);*
- (17) *Именно наличие возможности приобрести товар онлайн и есть ключевая особенность интернет-магазина. Тогда как обычный сайт-каталог просто предоставляет координаты распространителей и дилеров товара (RuTenTen11).*

В (15) оценочный компонент имеет дополнительное прямое выражение наречием *всего*, подчеркивающим положительную оценку меньшей разницы между током короткого замыкания и рабочим током, а кроме этого – следующей далее фразой. В (16) оценочный компонент поддерживается контекстуальной антонимией *иммигрантские пригороды vs благополучные районы*; показательно, что одно и то же явление в первой части высказывания, несущей отрицательно оцениваемое содержание, названо словосочетанием *страдать от ожирения*, а во второй части – смягченным, почти эвфемистическим *иметь лишние килограммы*. В (17) первая часть сообщает о большем, по сравнению с «обычными сайтами-каталогами», количестве возможностей (и удобств), предоставляемом интернет-магазинами; здесь, как и в предыдущих примерах, имеется лексически выраженная поддержка оценочного значения (*особенность, обычный, просто*).

Однако наличие элементов с оценочным компонентом значения в частях сопоставительного высказывания само по себе общего оценочного

⁷ Таким образом атрибутированы примеры из названного выше конкорданса. Корпус RuTenTen11, как и все корпуса на указанном портале, строится исключительно из материалов открытых интернет-ресурсов, поэтому в нем абсолютно преобладают публицистика самого разного качества, коммерческие (прежде всего рекламные) тексты, чаты с различных форумов и т. п.

значения по отношению в ситуациях 1 и 2 не формирует. Ключевой предпосылкой для его формирования служит скалярный характер признака (iii). В отсутствие количественной составляющей появление оценочного значения оказывается проблематичным, как в (14) или в (18):

(18) *Летом слои подкожного жира у женщин перемещаются ближе к талии, делая фигуру более соблазнительной, тогда как зимой они опускаются в бедра, делая их более пышными* (RuTenTen11).

Парадоксально, что в (18) усилия говорящего, направленные на смягчение отрицательной коннотации, связанной с самим предметом разговора (*слои подкожного жира*), ведут к появлению прямой оценочности (компаративы *более соблазнительной, более пышными* создают положительный оценочный фон), но высказывание в целом не выражает какой-либо оценки ситуаций 1 и 2.

Таким образом, с возникновением семантики сопоставления появляется и возможность для выражения дополнительных оценочных смыслов по отношению к сопоставляемым ситуациям. Обязательным условием для возникновения оценочных смыслов является скалярный характер ключевого признака (iii), по которому сопоставляются ситуации 1 и 2. Показательно, что уже в примерах, датированных XVIII в., сопоставительное значение сопровождается очевидной оценкой, опирающейся на скалярный характер признака (iii): в (7) положительно оценивается ситуация ‘иметь много способов получить копии’, отрицательно – ‘иметь меньше таких способов’; в (8) положительной оценки удостоивается ситуация ‘носить горностай никому не запрещено’, отрицательной – ‘носить горностай разрешено только членам монаршей фамилии’.

Союз *тогда как*, возникший как подчинительный с темпоральным значением, но стремительно превратившийся в преимущественно сочинительный сопоставительный союз, тем самым превратился и в своеобразное приглашение к оценке. По данным указанного выше конкорданса, наличие оценочных смыслов наблюдается в большей части современных русских сопоставительных высказываний с этим союзом – 58 %.

Список литературы

Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Союз // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2011. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения 15.05.2020).

Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Подчинительные союзы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2012. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения 15.05.2020).

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Белова Н. Н. Семантика оценки в именах прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2011. 27 с.

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.

Головня М. В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А. Т. Твардовского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 25 с.

Дымарский М. Я. Союз *тогда как* и категория логического порядка // Vladislava Warditz (ed.). Russian Grammar: System – Language Usage – Language Variation / Русская грамматика: Система – узус – языковое варьирование. (= *Linguistica Philologica* 1). Berlin, Peter Lang Verlag, 2021. S. 103–119.

Иванчикова Е. А., Поспелов Н. С. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в. // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века / Отв. ред. В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1964. [Кн. 5]. 264 с.

Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 1994. № 4. С. 12–19.

Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М.: Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. 299 с.

Маркелова Т. В., Тихонова М. А. Словарная статья «Словаря оценочной лексики русского языка» как функционально-семантическое поле оценки в миниатюре // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 1. С. 89–96.

Павлов В. М. Качественность и субстанциальная семантика // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 8–53.

РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.

ТФГ – Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 264 с.

Finegan E. Subjectivity and subjectivisation: an introduction. In: D. Stein & S. Wright (eds.). *Subjectivity and Subjectivisation. Linguistic Perspectives.* Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1995. P. 1–15.

Martin J. R., White P. R. R. *The Language of Evaluation. Appraisal in English.* London, New York, Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

Список словарей

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.

ТСОШ – *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

References

Apresyan V. Yu., Pekelis O. E. Podchinitel'nye soyuzy [Subordinate conjunctions]. In: *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki. Na pravakh rukopisi* [Materials for the project of the corpus description of Russian grammar. As a manuscript]. Moscow, 2012. (in Russ.) URL: <http://rusgram.ru> (accessed 15.05.2020).

Apresyan V. Yu., Pekelis O. E. Soyuz [Conjunction]. In: *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki. Na pravakh rukopisi* [Materials for the project of the corpus description of Russian grammar. As a manuscript]. Moscow, 2012. (in Russ.) URL: <http://rusgram.ru> (accessed 15.05.2020).

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Human language and world]. 2nd ed. Moscow, Languages of the Russian Culture, 1999, 896 p. (in Russ.)

Belova N. N. *Semantika otsenki v imenakh prilagatel'nykh* [Evaluation semantics in adjectives]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Michurinsk, 2011, 27 p. (in Russ.)

Bondarko A. V. (ed.). *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Functional grammar theory. Quality. Quantity]. St. Petersburg, Nauka, 1996, 264 p. (in Russ.)

Dymarskiy M. Ya. Soyuz togda kak i kategoriya logicheskogo poryadka [The togda kak conjunction and the logic order category]. In: Vladislava Warditz (ed.). *Russian Grammar: System – Language Usage – Language Variation / Russkaya grammatika: Sistema – uzus – yazykovoe var'irovanie.* (= *Linguistica Philologica* 1). Berlin, Peter Lang Verlag, 2021, pp. 103–119. (in Russ.)

Finegan E. Subjectivity and subjectivisation: an introduction. In: D. Stein & S. Wright (eds.). *Subjectivity and Subjectivisation. Linguistic Perspectives.* Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1995, pp. 1–15.

Golovnya M. V. Sredstva vyrazheniya otsenki v poeticheskom yazyke A. T. Tvardovskogo [Means of expressing evaluation in the poetic language of A. T. Tvardovsky]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2010. 25 p. (in Russ.)

Ivanchikova E. A., Pospelov N. S. Izmeneniya v stroe slozhnopodchinenogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX v. [Changes in the structure of a complex sentence in the Russian literary language of the 19th century]. In: Vinogradov V. V., Shvedova N. Yu. (eds.). *Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka* [Essays on the historical grammar of the literary Russian language of the 19th century]. Moscow, Science, 1964, [vol. 5], 264 p. (in Russ.)

Markelova T. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole otsenki v russkom yazyke [Functional-semantic field of assessment in Russian]. *Moscow University Philology Bulletin. Series 9: Philology*, 1994, no. 4, pp. 12–19. (in Russ.)

Markelova T. V. Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke [Pragmatics and semantics of means of expressing evaluation in Russian]. Moscow, Ivan Fedorov Moscow State Uni. Press, 2013, 299 p. (in Russ.)

Markelova T. V., Tikhonova M. A. Slovarnaya stat'ya “Slovarya otsenochnoy leksiki russkogo yazyka” kak funktsional'no-semanticheskoe pole otsenki v miniatyure [Dictionary entry of the “Dictionary of evaluative vocabulary of the Russian language” as a functional-semantic field of evaluation in miniature]. *RUDN University Bulletin. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 89–96. (in Russ.)

Martin J. R., White P. R. R. *The Language of Evaluation. Appraisal in English.* London, New York, Palgrave Macmillan, 2005, 278 p.

Pavlov V. M. Kachestvennost' i substantzial'naya semantika [Qualitativity and substantial semantics]. In: Bondarko A. V. (ed.). *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Functional grammar theory. Qualitativity. Quantitativity]. St. Petersburg, Nauka, 1996, pp. 8–53. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. (ed.). Russkaya grammatika [Russian grammar]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1980. (in Russ.)

Vinogradov V. V. Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (a grammatical teaching about the word)]. 2nd ed. Moscow, Higher school Publ., 1972, 616 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Evgeneva A. P. (ed.). Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. 2nd ed. Moscow, Russian language, 1981–1984. (in Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow, Azbukovnik, 1997, 944 p. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. (ed.). Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. In 4 vols. Moscow, Azbukovnik, 1998. (in Russ.)

Информация об авторе

Михаил Яковлевич Дымарский, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Mikhail Ya. Dymarsky, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 10.02.2022;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.02.2022;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022*